

© **Татьяна Евгеньевна Колосова**
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Kolosova Tatyana E.
Senior lecturer civil law disciplines
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

© **Роман Ильич Колосов**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kolosov.roman37@inbox.ru

Kolosov Roman I.
Student of the faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

© **Ирина Александровна Ермилина**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: iriscka14102001@gmail.ru

Ermilina Irina A.
Student of the faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

СЛОЖНОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ

Complexities of differentiating the competence of arbitration courts and courts of general jurisdiction in cases of economic disputes

Аннотация. В данной статье приведена основная задача судебной ветви власти, а также понятие «компетенция суда». Рассмотрены основные критерии разграничения гражданского и арбитражного судопроизводства: характер спора и субъектный состав. Проведен анализ судебной практики, а также обозначены сложности при рассмотрении и разрешении дел, связанные с вышеназванными критериями.

Abstract. This article presents the main task of the judicial branch of government, as well as the concept of "court competence". The basic criteria of differentiation of civil and arbitration proceedings are considered: the nature of the dispute and the subject composition. The analysis of judicial practice is carried out, and also difficulties at consideration and the decision of the cases connected with the above-mentioned criteria are designated.

Ключевые слова: суд, компетенция, подведомственность, арбитражный процесс, разграничение, характер спора, субъектный состав.

Keywords: court, competence, jurisdiction, arbitration process, distinction, nature of the dispute, subject matter.

Правоохранительная функция – наиболее важная среди других функций государства, отражающая одно из основных направлений деятельности государства по защите своего населения от противоправных посягательств посредством принятия норм права – общеобязательных формально определенных правил поведения, установленных государством посредством закрепления и опубликования их в нормативно-правовых актах, обладающих как признаком императивности, так и диспозитивности, целью которых является регулирование общественных взаимоотношений.

Выполнение данной функции предполагает наличие в государственной правовой системе определенной сложившейся устойчивой предметной деятельности органов власти в важнейших сферах общественной жизни – принципа функционального разделения властей. Конституция Российской Федерации в ст. 10 закрепляет данный принцип в виде трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых обладает собственными задачами и компетенцией [1]. Безусловно, каждая ветвь власти в той или иной мере осуществляют защиту населения, но наиболее точно данную задачу отражает судебная ветвь власти, поскольку именно её деятельность напрямую связана со ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, что является одной из наиболее важных обязанностей государства [9].

Осуществляя вышеназванную задачу, судебная ветвь власти сформировала определенную систему органов, отправляющих правосудие путем разрешения споров и рассмотрения дел, отнесенных к их компетенции, – судебную систему. Положения Конституции Российской Федерации подразделяют данную систему по судопроизводству на: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство [1].

Нормативно-правовые акты, а именно в рамках статьи следует привести примеры в виде Арбитражного процессуального кодекса (ст. 27, 28) и Гражданского процессуального кодекса (ст. 22), использовали термин «подведомственность» для разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Однако с 01.10.2019 вместо «подведомственности» были введены термины «компетенция» и «подсудность».

В научном сообществе существует несколько подходов к пониманию «компетенции суда», однако наиболее близким к терминологии законодателя является следующее понятие: компетенция суда — перечень дел, рассмотрение и разрешение которых относится к ведению определенного суда, связанные с совокупностью признаков спора. Говоря о данных признаках спора, чаще всего имеется в виду характер спорного правоотношения и субъектный состав спора.

Как было сказано ранее, гражданское и арбитражное судопроизводства являются элементами судебной системы, соответственно каждый элемент обладает своей компетенцией. В компетенцию судов общей юрисдикции,

исходя из характера спорного правоотношения, по общему правилу входят споры, возникающие из различных отраслей российского права, а также прочие споры [3], а в компетенцию арбитражных судов — экономические споры, а также иные споры, предмет которых связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [2].

По субъектному составу для гражданского судопроизводства характерны как физические, так и юридические лица, в то время как для состава арбитражного процесса — юридические лица, а также физические лица в статусе индивидуального предпринимателя или самозанятого.

Однако, даже имея четкие границы по подсудности судов общей юрисдикции и компетенции арбитражных судов по характеру спора и субъектам процесса, судебная практика свидетельствует о некоторых сложностях определения суда, в котором должен рассматриваться спор, а также реализации права на справедливую защиту в суде, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 46 [1].

Например, АО «Новороссийский морской торговый порт» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к таможене города Новороссийска и Федеральной таможенной службе Российской Федерации о взыскании 20 346 605,27 руб. за неоплаченные услуги, связанные с хранением изъятых органом дознания контейнеров, признанных вещественными доказательствами в рамках уголовного дела [6].

Апелляционный суд Северо-Кавказского округа дважды направлял данное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а постановлением арбитражного суда кассационной инстанции от 08.11.2018 № Ф08-6015/2018 отменил акты нижестоящих судов и прекратил производство по делу, указав на неподведомственность данного спора арбитражному суду, а также на несоблюдение истцом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 08.11.2005 № 367-О указал, что производство по данному делу подлежит осуществлению в суде общей юрисдикции [5].

В последующем истец подал жалобу на решение кассационной инстанции в Верховный суд Российской Федерации, по результатам рассмотрения которой дело направлено на новое рассмотрение в кассационную инстанцию. Верховный суд в определении от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 указал, что в результате третьего круга рассмотрения дела, завершившегося прекращением производства по делу № А32-320/2015, характер данного спора так и не был установлен [4].

Отсутствие закрепленного законодателем понятия «экономический спор» предоставляет возможность для субъективной оценки судом характера спорных правоотношений. Результат данной оценки в определенной степени затрудняет рассмотрение и разрешение дела, что препятствует осуществлению правосудия и приводит к противодействию реализации права на защиту в суде.

В то же время в научном сообществе также нет единого понятия «экономический спор», но выделяются его характерные признаки: спор возникает из гражданских, административных и иных публичных

правоотношений; спор привязан к осуществлению экономической деятельности, связанной с имущественными отношениями, главной целью которой является получение дохода, сохранение и приумножение имущества, в том числе предпринимательской деятельностью; участниками спора являются юридические лица, а также физические лица в статусе индивидуального предпринимателя или самозанятого.

На основе анализа статистики за первую половину 2022 года Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации видно, что арбитражными судами в общей сложности рассмотрено 647 940 дел об экономических спорах, из общего числа которых 534 552 по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, 113 388 дел по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [8].

Именно признак возникновения спора из гражданских правоотношений, который подвергается субъективной оценке при определении компетенции суда по рассмотрению конкретного дела, по нашему мнению, приводит к сложности разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Кроме того, при вопросе определения компетенции суда по рассмотрению и разрешению дела немаловажным фактором также является и субъектный состав дела.

Например, ООО «ЭнерСИ» и АО «Центравтотех» обратились в Арбитражный суд Владимирской области с исковым заявлением к гражданину А. об установлении сервитута на часть земельного участка, расположенного по адресу: 2-й Почаевский проезд, д. 20, г. Владимир, Владимирская область.

Определением Арбитражного суда Владимирской области от 30.05.2022 по делу № А11-1203/2022 рассмотрение и разрешение данного дела передано Областному суду Владимирской области. В своей позиции Арбитражный суд Владимирской области ссылается на то, что ответчик не обладает статусом индивидуального предпринимателя. Вместе с тем арбитражный суд придерживается позиции, что данный спор не является экономическим и подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Но тем не менее из материалов дела и доказательств, предоставленных сторонами, следует, что ответчик является арендатором земельного участка и находящегося на нем нежилого здания, а именно гаража, и осуществляет коммерческую деятельность по оказанию услуг автосервиса, то есть осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или получения статуса индивидуального предпринимателя, что напрямую противоречит действующему законодательству [7].

В данном случае неполная оценка характера спора в совокупности с конкретным субъектным составом также приводит к некоторым сложностям при рассмотрении и разрешении дел, а также при разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Кроме того, ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса и ч. 6 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса установлен «легальный» запрет на споры о подсудности между судами. В случае направления дела из судов

общей юрисдикции в арбитражные суды и, наоборот, исходя из вопроса компетенции, оно должно быть рассмотрено и разрешено судом, в адрес которого было направлено.

Однако, проведя анализ определения Верховного суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887, можно утверждать, что его позиция состоит в том, что прекращение судами производства по делу или его передача на рассмотрение и разрешение в иной суд недопустимы в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным.

Таким образом сложность, выраженная в отсутствие легального понятия «экономический спор», приводящая к некорректной оценке характера спора, является основанием для возникновения другой сложности – разрешение вопроса компетенции суда по признаку субъектного состава дела. В совокупности с недопустимостью споров о подсудности данные сложности напрямую связаны с затруднением или дальнейшей невозможностью реализации права на защиту нарушенных прав посредством обращения в суд, установленного положениями как международных нормативных правовых актов (Конвенция о защите прав человека), так и отечественного законодательства, например, Конституции Российской Федерации [1].

Для устранения указанных сложностей необходимо внести соответствующие правки в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в главу 4, добавив легальное закрепление понятия «экономического спора» в соответствии с выделенными научным сообществом характерными признаками: «Экономическим спором признается спор между организациями и гражданами, возникающий из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, предметом которых является осуществление экономической и предпринимательской деятельности, цель которой заключается в получении дохода, а также сохранение и приумножение имущества».

Кроме того, необходимо закрепить позицию Верховного суда Российской Федерации, изложенную в определении от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887, о недопустимости вынесения судебного решения, которое впоследствии лишает права на должную судебную защиту путем внесения соответствующих изменений в ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса и ч. 6 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса.

В дополнение к таковым изменениям, исходя из представленной в статье судебной практики, судам следует обратить внимание на недопустимость формального подхода к исполнению процессуального законодательства, которое влечет отсутствие гарантий осуществления права на должную судебную защиту, а именно положений по определению подсудности для

рассмотрения и разрешения дела лишь по одному из упомянутых в статье признаков: характеру спорного правоотношения и субъектного состава спора.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Рос. газ. – 2002. – № 137.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Рос. газ. – 2002. – № 220.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.11.2018 № Ф08-6015/2018 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.01.2022).
6. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13.08.2015 по делу № А32-320/2015 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.01.2022).
7. Определение Арбитражного суда Владимирской области от 30.05.2022 по делу № А11-1203/2022 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 19.01.2022).
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.01.2022).
9. Умнова И. А., Алешкова И. А., Власова Т. В. Цель и задачи судебной власти как ветви государственной власти: современное понимание // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34).